

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ИГОРЯ БИРМАНА

С Игорем Бирманом мы познакомились в 1947 г., когда были студентами Московского государственного экономического института (МГЭИ). За нашу nepозволительную в ту пору любознательность меня и его – одного за другим вышибли со второго курса этого института. Ввиду столь незавидной общности судьбы и близости характеров мы подружились на всю последующую жизнь. Через более полувека Игорь, обладавший сыздетства литературным дарованием, в своей автобиографической книге назвал нашу дружбу “конгениальной”¹.

Через полгода после отчисления из МГЭИ мне повезло: “Не было бы счастья, да несчастье помогло”. В 1948 г. я поступил на работу в ЦСУ СССР, в Отдел баланса народного хозяйства (БНХ). Начальником отдела был выдающийся экономист В.А. Соболев. В обстановке тотальной секретности и фальсификации того времени о подобном “университете” я не смел даже мечтать. За год работы в отделе БНХ я узнал об экономике нашей страны столько, сколько ни в одном вузе тогда не преподавали. Самым содержательным и интересным из того, о чем узнавал, я делился с Игорем. Наши с ним беседы и мне, и ему в дальнейшем пригодились – да еще как.

Вскоре после изгнания из МГЭИ Игорь стал работать в Институте экономики строительства. Но об этом – второй раздел статьи. В 1956 г. мы с Игорем стали сотрудничать уже на другом поприще. В этом году я поступил на работу в Институт электронных управляющих машин – ИНЭУМ АН СССР, которым руководил член-корреспондент АН СССР И.С. Брук.

В начале 1950-х годов под его руководством в ИНЭУМ была создана вторая в стране электронная вычислительная машина ЭВМ-М-2. Поначалу я был единственным в ИНЭУМ экономистом, но затем получил лабораторию, а потом и экономический отдел.

Одной из моих первых сотрудниц стала Альбина Третьякова, которая вскоре вышла замуж за Игоря Бирмана. С основной группой своих сотрудников и математиками я занимался расчетами межотраслевых балансов и ценами единого уровня, а Игорь, который числился в Институте экономики строительства, большую часть рабочего времени проводил в ИНЭУМ, – вместе с Альбиной он занимался линейным программированием.

С Игорем и Альбиной нам удалось рассчитать оптимальный топливно-энергетический баланс страны. Статью об этом мы опубликовали на развороте “*Экономической газеты*” 11 ноября 1960 г.

ИНЭМовская ЭВМ-М-2 была единственной ЭВМ “гражданского” пользования. Другие ЭВМ в ту пору без специальных “допусков” были недостижимы. Один из немногих уцелевших во времена сталинских репрессий ученых-экономистов, академик В.С. Немчинов, заинтересовался нашей ЭВМ-М-2 и стал навещать в ИНЭУМ. Затем он пригласил меня к себе домой и рассказал о замышляемой тогдашним главою страны Н.С. Хрущевым экономической реформе. Немчинова в этой связи заинтересовали мои расчеты цен единого уровня, и он включил меня в Комиссию АН СССР по определению стоимости, которую создал по указанию Н.С. Хрущева. Затем в эту Комиссию был приглашен и Игорь Бирман.

Статья профессора Харьковского инженерно-экономического института Е. Либермана в “Правде” в 1962 г., одобренная Н.С. Хрущевым, знаменовала начало экономической реформы.

Организационная подготовка реформы стартовала с учреждения Госэкономсовета, который возглавил заместитель председателя Совмина СССР А.Ф. Засядько.

Игорь Бирман участвовал в подготовке экономической реформы по двум направлениям: публикуя статьи о ней в центральной печати и работая в Комиссии Госэкономсовета и Ака-

¹ Бирман Игорь. Я – экономист. М.: Время, 2001. С. 188.

демии наук СССР по реформе. В “Известиях” были напечатаны наши с Бирманом статьи: в 1962 г. – “Цена и прибыль”, а в 1964 г. – “Самостоятельность предприятия и экономические стимулы”.

Как выясняется теперь из книги сына Н.С. Хрущева Сергея Хрущева “Никита Хрущев. Реформатор”², – конечная цель реформы виделась Н.С. Хрущеву в переходе к товарному хозяйству, наподобие той, которую много лет позже провел в Китае Дэн Сяопин. К сожалению, осенью 1964 г. Н.С. Хрущев был отстранен от власти, и его заветная мечта так и не сбылась.

Написанный нами с Игорем Бирманом текст проекта экономической реформы был передан новому Председателю Совета министров СССР А.Н. Косыгину, который он огласил в докладе на Сессии Верховного Совета. Английский советолог Зауберман, сличив доклад Косыгина с нашей с Игорем опубликованной в “Известиях” в 1964 г. упомянутой выше статьей, обнаружил их полное совпадение³.

Несмотря на серьезную деформацию первоначального проекта экономической реформы, его реализация оказалась весьма эффективной.

В результате экономической реформы, названной впоследствии “косыгинской”, прирост национального дохода за пятилетку 1965–1970 гг. составил 41%, доходы населения выросли на 33%. Подобного экономического роста ни в одной из предыдущих и последующих советских пятилеток не наблюдалось.

В следующей за указанной пятилеткой, в 1971–1975 гг., приросты национального дохода и доходов населения уменьшились вдвое, а дальше наступил застой – притом не только в экономике, но и в общественной жизни.

О “хрущевской оттепели” остались лишь воспоминания. В 1974 г. Игорь с Альбиной эмигрировали в США.

В США Альбигори, как стали в ту пору называть их друзья, поселились в пригороде Вашингтона. Альбина поступила на работу в российский отдел американского Бюро цензов (подобие советского ЦСУ или нынешнего Росстата), а Игорь продолжал заниматься тем же, чем и в СССР, – исследованиями советской экономики. Примечательно, что всю жизнь он оставался неистовым, влюбленным в свою профессию трудолюбом.

В начале 1990-х годов, работая заведующим сектором хозяйственного механизма Комиссии по развитию производительных сил и природных ресурсов (КЕПС АН СССР, затем РАН), я трижды бывал в командировках в США. Жил там не в гостиницах, а в доме Альбигорей. Ежедневно, кроме субботы и воскресенья, Игорь отправлялся в знаменитую библиотеку Конгресса и там просиживал с утра до вечера.

В апреле 1990 г. Игорь Бирман сумел организовать российско-американскую конференцию по сопоставлениям внутреннего валового продукта, уровня жизни и военных расходов России и США, широко освещавшуюся в американской печати. В США помимо статей были напечатаны две его книги “Экономика недостатч” (1983) и “Строить заново” (1988).

В этих книгах сопоставление экономики СССР и США, намного более качественное, чем американских советологов. Во второй из названных книг — глава “Выход капитализации экономики” – теперь, как известно, уже сбывшийся прогноз.

В середине 1990-х годов Игорь и Альбина на несколько лет вернулись в Москву. Альбина Третьякова была командирована Бюро цензов, Игорь Бирман продолжал свои исследования российской экономики, теперь уже признанные и даже частично оплачиваемые российской стороной. И Игорь, и Альбина тесно сотрудничали в России с Левада-центром. В этот период пребывания Игоря Бирмана в России были изданы его книги: “Статистика уровня жизни населения России” (М., 1997), “Я – экономист” (М., 2001). Две книги об уровне жизни населения России (в сравнении с американским) – 2004 и 2007 г.

² Хрущев С. Никита Хрущев. Реформатор. М.: Время, 2010.

³ Бирман И. Я – экономист. М.: Время, 2001. С. 253.

Игорь Бирман получил признание и в ЦЭМИ. В журнале “Экономическая наука современной России” была напечатана его статья “*Избыточность – норма нормальной экономики*” (ЭНСР, 2007. № 4).

12 апреля 2011 г. собравшиеся в большой зале ЦЭМИ участники Всероссийского симпозиума “Стратегическое планирование и развитие предприятий”, среди которых были инициатор симпозиума член-корреспондент РАН Г.Б. Клейнер, академик РАН В.М. Полтерович и многие другие друзья и коллеги Игоря Бирмана, по предложению директора ЦЭМИ, академика РАН В.Л. Макарова, почтили память Бирмана вставанием и минутой молчания.

В.Д. Белкин

Институт экономики строительства Госстроя СССР, в котором Игорь Яковлевич пытался приучить начальство к математическим методам, недолго выдерживал малоуправляемого сотрудника – борца за новое направление.

Пришлось Игорю сменить фирму, стал он зав. отделом оптимального планирования во ВНИИЭСМе – Всесоюзном институте информации и экономики промышленности строительных материалов Министерства стройматериалов СССР. Здесь вокруг Бирмана закипела творческая жизнь. В содружестве с В. Стороженко, который заведовал отделом прогнозирования, разрабатывались прогнозы и перспективные планы развития отрасли и ее важнейших производств – цементной, керамической, стекольной промышленности и др. Вдохновляемый Игорем отдел оптимального планирования выполнял огромную работу, собирая и обрабатывая статистику сотен заводов. Использовались разработанные Бирманом “Методические указания по определению оптимальных схем перевозок, снабжения и размещения предприятий с помощью линейного программирования”.

Дело было новое. Надо было учиться всем, и в том числе самому Игорю. Бирман организовал в институте постоянно действующий семинар по теме. Учились с удовольствием – транспортная задача линейного программирования увлекала сотрудников ясными и четкими постановками, наглядностью графических схем размещения предприятий.

Результаты работы – обоснования конкретных точек строительства новых заводов после бурных обсуждений на коллегии министерства утверждались и передавались отраслевым проектным институтам. Так что в создании материальной базы быстро растущего в те годы жилищного строительства непосредственно участвовал и Игорь Бирман. Он радовался практической пользе, не терпел наукообразной зауми, пустозвонства, абстракции должны приводить к осязаемым конкретным результатам. Игоря, как ребенка, увлекали схемы перевозок, точки, кружочки, стрелочки – за этими условными обозначениями он видел реальные объекты.

В 1968 г. вышла книга Бирмана “*Оптимальное программирование*”. Эта была книга большого, непривычного формата, она содержала сотни параграфов, в которых шаг за шагом, скрупулезно, без сложных формул растолковывалась непосвященным, но интересующимся, азбука программирования. Книга вызвала всеобщее внимание в экономической среде. Текст оживляли забавные изречения, афоризмы, анекдоты – это был “фирменный” прием Бирмана, которым он пользовался и в других своих работах. Он сознательно оживлял сухую прозу науки, считал занимательность таким большим достижением, от которого он не отказался бы ни при каких обстоятельствах. Об этом, в частности, свидетельствует такой факт. Игорь собрался защищать докторскую диссертацию по этой книге. Работа, достойная присуждения докторской степени, но непривычный, свободный, не по канонам ВАКа стиль изложения, которым так гордился Бирман, стал непреодолимым препятствием защиты докторской диссертации. Ему советовали: убери все эти эпиграфы, хохмы и подавай на защиту. Но не тут-то было. Надо знать Игоря! Он категорически отказался.

* * *

Игорь не терпел наглецов, дураков и подхалимов; не любил и презирал серую касту бюрократов, подтрунивал над их неграмотностью, дерзил невзирая на лица.

Помнится, как однажды позвонила секретарь заместителя министра по кадрам, человека, которого боялись.

– Игорь Яковлевич, я вас соединяю с заместителем министра...

– Какая честь... – проворчал Бирман.

– Игорь Яковлевич, здравствуйте, вы мне нужны, приезжайте сразу ко мне в министерство...

– Здравствуйте, но я сейчас не могу приехать, у меня семинар в отделе.

Заместитель министра даже поперхнулся:

– Вы, наверное, не поняли, Игорь Яковлевич? – с нажимом сказала начальство. – Вы мне срочно нужны!..

– Я вам срочно нужен?! У вас ведь есть машина. Садитесь и приезжайте ко мне в институт... если я вам так нужен.

Заместитель министра в ярости бросил трубку, поэтому Игорь не услышал, что вдогонку сказал начальник, – но мог догадаться.

Критически мыслящий, неуправляемый Игорь Бирман восстанавливал против себя бюрократическую машину. Он вел тогда в ЦЭМИ семинары по экономической теории и практике, на которые ломился народ и где выступали знаменитые ученые – Альберт Вайнштейн, Лурье, Канторович...

Но это не извиняло Игоря Яковлевича перед суровой комиссией райкома партии.

– Вы посмотрите, в каком виде он пришел на заседание районного комитета!.. Без галстука, в шлепанцах на босу ногу... Тут что вам?!..

– А его взгляды на жизнь советских людей... Это не наши взгляды! Он оскорбляет советских тружеников. Он назвал Магадан городом паразитов!..

– Позвольте, – сказал Бирман, – не городом паразитов, а городом-паразитом. “Город-паразит” – это экономико-географическое определение. Объясню: это город, не имеющий собственного производства...

– Он еще издевается, – зашумели старцы парткомиссии. – Гнать его из рядов... – И выгнали...

* * *

После исключения Игорь недолго пребывал в свободном полете, пока не приземлился в Вашингтоне со своей любимой половиной Альбиной Третьяковой. Здесь он стал работать по договорам, но его критический ум, насмешливость, порой ехидство в разговорах с собеседниками и в свободном мире не нравились заказчикам. Известны его нелестные высказывания в адрес местных советологов, специалистов из Пентагона и ЦРУ, которым тоже доставалось от Бирмана. Он доказывал, что в этих важных государственных органах не умеют считать, приуменьшают советские военные расходы. Естественно, неожиданная, “не с той стороны”, критика советского советолога не могла не привлечь внимания общественности...

* * *

С Игорем и Альбиной встретился я случайно в Стокгольме, где я навещал родственников, а Бирманы стажировались по гранту у Андерса Ослунда. У Ослунда был небольшой институт экономики стран Восточной Европы. Он привлекал к работе интересных людей и сам выступал консультантом в эпоху российской перестройки.

Мы гуляли по стокгольмским паркам, было видно, что Игорь и Альбина отдыхают здесь, как говорится, и душой, и телом... Но неумному Игорю казалось, что в благополучной спокойной жизни шведам не хватает “экстрима”... Может быть.

В тот год в Стокгольме стало популярным рискованное шоу: с высоченного крана на резиновом канате смельчаки прыгали головой вниз... Экстрим? Еще какой!

У столика администратора стояла толпа зевак и несколько желающих поучаствовать.

- За сколько бы ты решился?
- А ты?
- Давай спросим...
- Скажите, сколько я получу за один прыжок? – поинтересовался Бирман.
- Ха-ха... Не вы получите, а я получу с вас пятьсот крон. Платите пятьсот за билет на аттракцион и прыгайте на здоровье...
- Тогда, пожалуй, в другой раз...
- Мы посмеялись и пошли в кафе поблизости...

* * *

Ежегодные приезды Бирманов в Москву вносили в жизнь ностальгические воспоминания. Но Игорь, человек деятельный и увлекающийся, нашел актуальную во все времена тему – уровень жизни народа, тем более что тема эта была близка и Альбине, анализирующей российскую статистику.

Бирман создал фундаментальный труд: “Уровень русской жизни (а также американской)” (М.: Экономика, 2007). В аннотации сказано: “Книга об очень спорном не более ясном и крайне важном – измерении уровня жизни. Автор, бывший советский экономист, с 1974 года живет в США. Обильно цитируя русскую и американскую литературу, он описывает различные стороны жизни, главным образом, в России и Америке, показывает многообразные трудности оценки и заключает необщепринятыми выводами.

Книга не “занаучена”, написана в свободной манере, в ней много иронии, юмора, и просто анекдотов. Можно сказать, что это нескудная книга на грустную тему”.

Тема оставалась грустной, происходящее в стране его разочаровывало.

Бирманы продали московскую квартиру и перестали ездить. А нам его стало не хватать.

В.С. Стороженко